Глава 4

- Здравствуй, Жон.

Голос был знакомым, и, обернувшись, Жон увидел женщину средних лет, в чьих каштановых волосах только-только начали появляться седина. Он никогда не имел хорошей памяти на лица и имена, но работа в кафе чудесным образом подействовала на его память, и он сразу же узнал ее.

- Миссис Робертсон, - поприветствовал он ее с улыбкой. - Как дела? Я давно не видел вас и вашего сына.

Миссис Робертсон и ее одиннадцатилетний сын Грей, были постоянными клиентами, когда он только начинал работать. Насколько он помнил, ее муж работал в офисе неподалеку, и они всегда приходили к нему после работы, чтобы провести время всей семьей и посетить парк. Поскольку между окончанием занятий в школе и работой мистера Робертсона оставался час или около того, они обычно ждали отца семейства в кафе, и он подавал им пирожные, чтобы занять их, а также бумагу и карандаши для Грея.

Какое-то время это было обычным делом, но несколько дней назад он заметил их отсутствие. С того момента он их не видел. До сих пор.

- Ха, да, ну... - Она неловко отвела взгляд. - Я подумала, что вы, возможно, заслуживаете объяснения, почему мы пропали. Вы были так добры к нам. Особенно к моему сыну.

- Что-то случилось? - обеспокоенно спросил Жон. Его глаза расширились, когда он понял, насколько грубым мог быть этот вопрос, и через секунду он покачал головой. - Забудьте, что я спрашивал. Вы не обязаны мне ничего рассказывать, если не хотите.

- Нет, нет, все в порядке. - Миссис Робертсон мило рассмеялась и улыбнулась ему. - Грей в порядке, также как мой муж. Ничего плохого не случилось, просто... - Она вздохнула. - Как бы это сказать? Мы перестали приходить, потому что... ну, вы не сделали ничего плохого, просто...
- Она слабо улыбнулась.

Значит, это был выбор с их стороны - перестать приходить. И действительно, что в этом плохого? Они были свободными людьми, и не обязаны приходить в его кафе, если не хотят. Жон сдержал разочарование и улыбнулся.

- Как я уже сказал, все в порядке. Если вы нашли место, которое вам нравится больше, это замечательно...

- Дело не в этом, - перебила она. Женщина провела рукой по волосам и вздохнула. - Я не знаю, как сказать об этом по-доброму, поэтому просто скажу прямо. Я больше не могу приводить

сюда своего сына. Дело не в тебе, - быстро добавила она, улыбнувшись ему своей самой доброй улыбкой. - Ты замечательный, Жон, и малышу Грею ты понравился. Просто... теперь здесь не так безопасно.

Она многозначительно посмотрела на оружие, выстроившееся у стен, а затем на его владельцев, которые болтали и смеялись между собой, занимая больше половины столиков в зале.

Охотники и охотницы...

- Я просто хотела объяснить, чтобы ты знал, - прошептала она. - Я не хотела, чтобы ты думал, что сделал что-то не так, даже наоборот, твое кафе великолепно!

- Вы просто не чувствуете себя комфортно рядом с ними, - закончил Жон, грустно вздыхая. Он почувствовал небольшую вспышку раздражения, но не по отношению к ней, а скорее от мысли, что кто-то может бояться кого-то вроде Руби. - Они не плохие люди, знаете? Они борются за то, чтобы уберечь нас от чудовищ Гримм.

- О, я знаю, - заверила миссис Робертсон. - Если бы не они, Гримм давно бы уже пировали на развалинах Вейла. Я уважаю их за то, что они делают. Просто... Я могу уважать их за то, что они есть и что они делают, но я бы все равно не доверила им своего маленького мальчика. В окружении охотников и охотниц нередко происходят плохие вещи. Особенно с детьми...

- Они никогда бы так не...

- Я боюсь не того, что они сделают что-то намеренно. Скорее, того, что может произойти случайно. Они не знают своих сил и... - Похоже, она хотела объяснить еще что-то, но вздохнула и бросила. - Это не имеет значения. Я не пытаюсь переубедить тебя, Жон. Я просто хотела поговорить с тобой, чтобы ты не думал, что сделал что-то не так. Нам с Греем здесь нравится, но я не могу рисковать им. Он мой ребенок, и он - все, что у нас с мужем есть. - Она склонила голову. - Мне очень жаль. Удачи тебе во всем, Жон.

Он с грустью смотрел вслед уходящей женщине и думал, стоило ли говорить что-то еще. Разговор оставил неприятный привкус, хотя в этом не было ничьей вины. Руби и остальные никогда бы не сделали ничего плохого ребенку. Так ведь...?

Нет, конечно, нет. Эта идея была нелепой. Он мог представить себе, что Руби не знает, что делать с маленьким ребенком, но она никогда не станет проявлять к нему жестокость. Возможно, по незнанию она совершит пару ошибок, но тогда Янг или Вайс возьмут ситуацию в свои руки. Может быть, если Блейк сменит свою книгу на детскую сказку, она тоже справится.

Однако он не думал, что миссис Робертсон ошибается. По крайней мере, она была не одинока в своих мыслях. Если он и раньше замечал, что его кафе становится заведением для охотников, то теперь, похоже, это закрепилось окончательно. Подавляющее большинство его клиентов

носило оружие, а те, кто не носил, обычно приходили посмотреть на тех, кто носил. Сбоку от него стояла небольшая группа девушек из какого-то старшего класса. Их взгляды были устремлены на пару юношей судя по форме - студентов Бикона, болтающих между собой.

Он был уверен, что девушки пришли только ради них двоих, и, судя по выражению лиц парней, они тоже это поняли.

Охотники и охотницы обладали невероятной притягательностью. Он и сам это замечал, в основном по тому, что ему еще не попалось одной охотницы, которую можно было бы назвать некрасивой или в чем-то недостаточной. Команда RWBY была просто сногшибательна, и даже парни были красивы - либо по-женски утонченны, либо с плутовским шармом, выделяющим их. Может быть, дело было в тренировках, пиковой физической форме или просто в их уверенности в себе. Как бы то ни было, они притягивали взгляд, и, похоже, несколько человек это заметили.

Команда RWBY делала то же самое. Он не был уверен, что они вообще заметили студентов колледжа, наблюдавших за ними с нескольких столиков. Хотя, может быть, Янг заметила, но не обратила на это внимания. Но он очень сомневался, что остальные трое заметили. В противном случае Руби сидела бы ярко-красной.

Однако, как он понял, среди них нет ни одного взрослого человека. Ни одного человека старше двадцати лет, а если учесть, что всего две недели назад люди среднего возраста и старше составляли примерно три четверти его клиентуры, то такое изменение было легко заметить.

Детей тоже не было. Совсем...

Неужели их так пугают студенты-охотники? Они ведь всего лишь ученики, и не похоже, что здесь есть Гримм. На самом деле, если не считать той общей привлекательности, которую они излучали, это были обычные люди. Обычные люди с оружием, да, но не похоже, чтобы какое-то из них было заряжено. В большинстве случаев создавалось впечатление, что они носят его с собой, потому что привыкли.

Вздыхнув, Жон проигнорировал все это и вышел в зал, собирая пустые чашки и тарелки. Когда он подошел к столу команды RWBY, Руби приветливо улыбнулась ему.

- Спасибо, Жон! - Она подняла свой стакан, а он протянул свой поднос, чтобы принять его. Руби всегда так делала, и остальные подражали ей. Это не слишком облегчало его работу, но было настолько вежливым поступком, что он все равно улыбался. Они действительно были замечательными девушками.

- Без проблем, Руби. Что ты думаешь об этих пирожных? Они тебе понравились?

- Понравились! О, Оум, это было так вкусно!

- Полностью согласна, - сказала Янг, одарив его прекрасной улыбкой, от которой у него бы участился пульс, если бы он не был на сто процентов уверен, что находится вне ее лиги. - Они были такие милые, почти как коробочка конфет, только с пирожными. Они были восхитительны, правда, Блейк?

Блейк рассеянно кивнула, глядя на свою книгу:

- Хм....

Янг закатила на нее глаза.

Жон тихо рассмеялся в ответ. В этом вся Блейк. Даже за то короткое время, что он их знал, ему казалось, что он немного понимает их характеры.

- Тарелка ассорти - это хорошая идея, - сказала Вайс, аккуратно ставя свою кружку рядом с кружкой Руби. - Однако я думаю, не слишком ли ты продешевил.

- Правда? Это практически та же цена, что и при заказе такого же количества, но одного торта.

- Да, но тебе придется дополнительно потрудиться, расставляя и оформляя их, - заметила она. - Ты должен был учесть это в цене. Твое время - это тоже товар, и оно должно иметь свою цену. Помни об этом.

Он неловко попятился, но тем не менее кивнул головой. Наверное, она была права, даже если мысль о завышенной цене заставляла его чувствовать себя неловко. Пирожное ассорти стало уже чем-то вроде основного блюда, и готовить их все время было утомительно.

- Спасибо, Вайс. Я постараюсь придумать, как сделать это так, чтобы люди не расстраивались.

- Скажи им, что цены на ингредиенты выросли из-за того, что ты их покупаешь.

- Врать?

Вайс вздохнула и посмотрела на потолок в поисках помощи.

- Я не говорю, что ты должен обманывать людей. Просто если тебе неудобно говорить правду, то, возможно, придется ее немного приукрасить. Ты можешь просто сказать людям, что это тяжелая работа и тебе пришлось поднять цену. Они либо примут это, либо закажут что-нибудь другое.

- Вайс... - простонала Руби. - Но мне нравится пирожное ассорти. Не делай его дороже...

- Я не понимаю, почему ты жалуешься. Я все равно постоянно плачу за тебя. Поднимется цена или нет, с твоей точки зрения, совершенно неважно.

Руби пригнула голову и виновато рассмеялась:

- У тебя больше денег, чем у меня...

- Разве ты не получаешь карманные деньги от своего отца? - спросил Вайс.

- Получаю, но... ну...

- Они идут на печенье, комиксы и оружейные журналы, - сдала сестру Янг.

- ЯНГ! - взвизгнула Руби. - Не слушай ее, Вайс. Это клевета!

- Правда? - лениво спросил Блейк, переворачивая страницу. - Это очень похоже на твое обычное поведение...

Руби отшатнулась, как будто ей дали пощечину.

- И ты, Блейк? Это мятеж!

Жон с завуалированным весельем наблюдал за тем, как Руби и Янг вступают в жаркий спор, причем младшая девушка дико размахивает руками, а Янг в ответ дразнится. Блейк вернулась к своей книге, а Вайс могла только вздохнуть.

- Еще один набор напитков? - спросил он ее.

Она кивнула:

- Да, пожалуйста. Похоже, мы здесь задержимся надолго, если так можно сказать.

Жон кивнул и пошел готовить напитки, а через несколько минут доставил их. Команда RWBY была для него привычным и желанным зрелищем, а иногда они приходили и поодиночке. Он начал узнавать имена и других клиентов, таких как Ятсухаши и Фокс, которые, судя по всему, составляли половину команды CFVY. Они всегда обещали заманить сюда своих товарищей по команде, но, видимо, это было нелегко, потому что их лидер тут же убегала за покупками, как только они выходили в Вэйл.

У него было ощущение, что ребята приехали сюда только потому, что альтернативой было таскание сумок с покупками по торговому центру. Это напомнило ему жизнь в Анселе, где он вместе с отцом пытался сбежать в кафе, чтобы избежать необходимости таскать вещи сестер.

Казалось, некоторые вещи были одинаковыми независимо от того, был ты охотником или нет.

Так почему же все стали избегать этого места?

День потихоньку пошел на убыль, и Жон наслаждался теми редкими минутами покоя, когда можно было присесть за прилавок и дать ногам отдохнуть. Провести на ногах весь день, никогда не казалось ему таким тяжелым занятием. Однако это выматывало. "Интересно, как бы я справлялся в Биконе, если мне сейчас так тяжело. Насколько плохо мне было бы на самом деле сражаться против Гримм?"

Меч его отца, Кроцеа Морс, все еще висел на стене позади него, теперь скорее украшение, чем что-либо еще. Поначалу ему было не по себе, но он чувствовал, что отец одобрил бы это. Он всегда хотел, чтобы им всем жилось легче. Это было не совсем то, что он считал легкой жизнью, но что ж - тут платили, на него не нападали Гримм, и, честно говоря, эта работа приносила удовлетворение.

Это было странное и приподнятое чувство.

Все, что стояло перед ним, - стулья, столы, еда и напитки - все это принадлежало ему. Конечно, кое-что было взято в аренду, и он все еще расплачивался за это, мебель и оборудование - яркий тому пример, но все равно это было его. Он создал это место.

Когда клиент уходил с улыбкой на лице, это была его заслуга. Он хорошо обслужил их, обеспечил хорошей едой и напитками или просто создал место, где они могли расслабиться. В любом случае, они становились счастливее благодаря тому, что он делал, а значит, он был ответственен за эти моменты счастья.

Это было приятно... невероятно приятно.

- Но я все равно устал, - простонал он, разминая затекшую шею. Через мгновение он зевнул. Это тоже было странно. Он и раньше бывал измотан, обычно когда пытался тренироваться перед Биконом, но всегда ненавидел это. Усталость - это плохо, особенно, если после нее у тебя болят все мышцы и першит в пересохшем горле. Здесь ничего этого не было. Он гордился этим и испытывал общее чувство хорошо выполненной работы.

Было бы еще лучше, если бы время было ближе к закрытию. К сожалению, еще не было и четырех, а послерабочая суета еще не началась.

“Надо отдохнуть, пока есть возможность. Команда RWBY и остальные ушли на свои занятия, так что мне не стоит беспокоиться о приходе студентов из академии. Учителя тоже будут заняты своими делами. Это было бы идеальное время для того, чтобы заглянуть обеспокоенным родителям, но, похоже, слова миссис Робертсон оказались пророческими.”

Да и слова Романа, если подумать, тоже. Он говорил, что гражданские и охотники не смешиваются.

- Увидеть это своими глазами, да? - Жон закатил глаза и подавил вздох. - Вот ведь засранец. Он ведь это мне припомнит.

Жон так и представлял себе этого парня с огромной улыбкой. На ум сами собой пришли слова "Я же говорил, парень". Роман бы долго смаковал этот момент, а Нио, скорее всего, молча бы стояла рядом и ухмылялась. Если бы она не делала все возможное, чтобы вогнать его в краску.

И, кстати, о румянце...

- Привет, Жон~

- Жоооон~

Эти два голоса прозвучали в унисон, и в дверь вошли две девушки в ярких клубных платьях и еще более яркими улыбками. Одна была одета в белое, другая - в красное, но, кроме этого, они были почти зеркальным отражением друг друга.

Но одно можно было сказать точно. Они были очень красивы.

У него перехватило горло.

- М-Милтия, Мелани. Привет. Как дела?

Девушки посмотрели друг на друга и обменялись коварными улыбками, что мгновенно вывело его из равновесия. Одновременно, они развернулись и зашагали к прилавку, синхронно покачивая бедрами и не сводя с него глаз.

Мелани, одетая в белое, изящно поставила одну ногу на подножку, затем оперевшись рукой о стойку и глубоко наклонившись к Жону, уселась на стул. Жон не был уверен, что это действие должно было значить, но его взгляд рефлекторно соскользнул в вырез ее платья. Близняшка заметила это, судя по ее довольной улыбке, когда он поспешно поднял взгляд.

- Я в порядке, Жон, - промурлыкала она, решив не выдавать его. - Это был тяжелый день, не так ли, Милтия?

- Конечно. - Милтия подняла одну руку над головой и соединила с ней другую, потягиваясь всем телом. Ее спина выгнулась дугой, плавная линия горла обнажилась, когда она облегченно простионала. Звуки вот вообще не помогали.

- Мм, хм... так хорошо. О, мы так усердно работали.

- Похоже, что Жон тоже, - заметила Мелани, проводя пальцем по его руке. Он сглотнул и постарался не обращать внимания на мурашки, которые это вызвало. - Сейчас довольно тихо. Может быть, присядешь с нами за столик? За наш счет, конечно.

Не было причин отказываться. Он устал, закусочная была пуста, а они были двумя постоянными клиентками. Ну, не было ни одной профессиональной причины. Было много других причин, например, то, что им обоим, похоже, нравилась его реакция, и то, что его телу тоже нравилось - но в плохом смысле - и то, что его брюки были тесноваты в данный момент.

- Я-я не должен. Если хотите, я могу принести вам что-нибудь выпить?

Они обменялись еще одним взглядом, хихикнули и, вероятно, передали друг другу какое-то скрытое сообщение.

- Хорошо, - сказала Милтия. - Мы возьмем два капучино с шоколадом и сливками и соломинками.

- Поторопись, Жон~. - Мелани поцеловала его в щеку, уходя к сестре за маленький круглый столик.

Эти двое были бы для него смертью. Он не знал, чем заслужил их внимание, кроме приготовления их любимых напитков, но с тех пор, как они его увидели, они обе стали превращать его жизнь в рай и ад. Это было не так, как у Нио, которой нравилось заставлять его краснеть, а потом победно хихикать. Сестры Малахит зашли гораздо дальше.

Это не значит, что они не были красивы или что ему не нравилось их внимание. Как раз в этом-то и была проблема. Он наслаждался им слишком сильно. Но они просто дразнятся. "Все равно я вне их лиги." Большинство девушек, которые сюда приходят, такие. Кроме того, кто захочет есть в месте, где официант пытается тебя разговорить? Это должно было раздражать. Он уже решил, что не позволит своим гормонам испортить эту работу.

Он не будет пытаться заигрывать ни с кем из клиентов. Этот путь ведет к краху - как финансовому, так и к краху самоуважения. Дома он не пользовался успехом у дам. Но, с другой стороны, его сестры всячески этому способствовали...

- Вот, пожалуйста, - сказал он, ставя на стол две чашки. Он также поставил перед ними свежую тарелку с пирожными, зная, что они им понравятся. - Я сейчас...

Каждое его запястье оказалось в нежном, но на удивление сильном захвате. Обе девушки улыбнулись ему:

- А ты думал, мы так легко сдадимся? - пропела Милтия. С хихиканьем она потащила его вниз, и Мелани помогла ей, толкнув его на сиденье между ними двумя. Его руки оказались захвачены их руками, и он замер, осознавая, насколько они близки. Запах их духов, был пьянящим и дурманящим, и в то же время разным для каждой из них.

Он не знал, почему он это заметил, но он это заметил.

- Один для тебя, - сказала Мелани, подталкивая к нему бокал.

- А что...? - Он отшатнулся, когда они засунули две соломинки в последний стакан и разделили его между собой. Должно быть, это было их планом с самого начала. Он вздохнул. - насчет вас двоих...

- Хм, что насчет нас? - Мелани издала довольный звук, отпивая из соломинки. - Ты должен быть благодарен, что мы зашли, чтобы дать тебе отдохнуть. Ты выглядишь измотанным.

- Такой трудяга, - согласилась Милтия, выводя пальцем круг на тыльной стороне его ладони. Он не был уверен, стоит ли ему убирать руку или нет. Будет ли это заметно, если он это сделает? А если не уберет, то это будет неправильным сигналом? - Постоянная работа и никаких развлечений делают Жона скучным мальчиком.

Что же все-таки он хотел сказать?

- Ты должен прийти и работать на нас.

- Милтия, - зашипела Мелани. - Он не может этого сделать.

- Почему?

- Кто тогда будет работать здесь и печь торты?

- О, это разумно. - Милтия кивнула и подняла на него извиняющийся взгляд. - Мне жаль, Жон, но ты не можешь работать у нас.

Его бровь дернулась:

- Я ведь даже не говорил, что хочу!

- Дело не в тебе, - не обращая на это внимание Мелани, со вздохом протянула. - Дело в нас.

- Мы не готовы к таким обязательствам.

- Прости, Жон...

Он что-то прорычал себе под нос, в основном потому, что его щеки были слишком красными, и он не мог найти слов, чтобы сказать. Коварные близнецы обменялись взглядами, полными веселья. Разумеется, веселья за его счет.

- Вы двое меня доконаете, понимаете?

- Надеюсь, что нет. Где мы найдем такой кофе, если ты умрешь? - Мелани поднесла два пальца к губам и задохнулась. - О, и общение тоже, - поспешила добавить она. Неискренность можно было черпать ложкой. - Мы, очевидно, также заботимся о тебе, верно, Милтия?

- Конечно... - Близняшка в красном саркастически сверкнула глазами. - Но я забочусь больше, чем Мел.

- Правда, сестренка?

- Да. Красный - цвет страсти, в конце концов.

При этих словах Милтия прижалась грудью к его руке. Ее глаза метнулись к нему, губы приоткрылись, и она тихонько выдохнула ему в щеку. Она дразнила его. Он знал это. Она была несерьезной.

Почему его тело не могло этого понять?

- Хм, как будто Жону может быть интересно что-то подобное. Белый - цвет чистоты и невинности.

- Невинности, - делано удивилась Милтия. - Твоей!?

- Заткнись! Как ты смеешь?!

- А я не права, Мелани?

- Я думаю, что нет. Может, до тебя дойдет эта мысль, когда я буду разбивать твое лицо об этот стол, а?

- Попробуй, сучка.

- Шалава!

Глаза Жона расширились, когда он понял, куда клонится разговор, да еще и в быстром темпе. Он вытянул руки между ними, подставляясь под удар.

- Эй, эй, успокойтесь! Не надо драться. Вы не можете... - Он замолчал.

Мелани ухмыльнулась. Милтия опиралась локтем на стол, щека ее лежала на ладони. Ни одна из них не сделала ни малейшего движения, чтобы напасть на другую, и похоже его паника их забавляла.

Он застонал и закрыл лицо руками.

- Я ненавижу вас обеих.

Обе разразились смехом, Милтия оттолкнулась от него, откинулась назад и засмеялась в ладони. Это продолжалось около минуты, хотя на самом деле было не так уж и смешно. Но, скорее всего, их смешило его ярко-красное лицо. И его неспособность разозлиться на них. Трудно было злиться, когда их бедра постоянно прижимались к его.

И они это знали.

- О, ты такой милый, - сказала Мелани, когда они обе наконец отсмеялись. - Ты действительно такой милый, и реакция у тебя тоже самая лучшая.

- Не то что те идиоты, с которыми мы работаем, - согласилась Милтия, ее добрый и мягкий голос теперь сменился более едким, более настоящим, но не менее манящим. - Джуниор - классный, но он привык к нам и он наш босс. А вот его мальчики? Фу!

- Они начинают как крутые засранцы, но вскоре это проходит. Проблема в том, что они теряют в процессе свои стальные яйца, которые у них были вначале. - Мелани заколебалась. - Ну... Думаю, им не помогает то, что старшие всегда твердят им, что мы страшные мегеры.

- В принципе это так, - добавила Милтия. - Они не врут.

- Верно, но это лишает нас веселья.

- И поэтому вы пришли мучить меня? - спросил Жон с постным выражением лица, но красные уши выдавали его. - Я могу запретить вам посещать кафе, вы же понимаешь. Это в моей власти.

- О, Оум... - Милтия провела ногой под стол по его ноге. - И что мы должны будем сделать, чтобы вернуть себе право быть здесь? - Она наклонилась вперед и медленно облизала губы. - Может быть, ты закроешь кафе пораньше и мы обсудим это с тобой наедине? Наверху...

Жон не выдержал. Он вскочил на ноги так быстро, что ударился коленями о стол, а затем со стоном боли упал обратно.

- М-м-милтия! Это слишком!

- Хех. Ты такой девственник.

Его лицо пылало, а их смех лишь усугублял ситуацию.

- И-и что с того? Я девственник. Это так странно?

- Не знаю, - сказала Милтия. - Тебе сколько, восемнадцать?

- Семнадцать.

- Ну, я бы сказала, пятьдесят на пятьдесят. Ничего странного в этом нет, но то, как ты реагируешь, очень мило. Я ничего не могу с собой поделать. Это как... как дразнить щенка, чтобы посмотреть на его реакцию.

- Если бы ты так не волновался, мы бы бы перестали этого делать, - сказала Мелани. - Но если бы это случилось, нам станет скучно, и мы не станем так часто приходить. - Она усмехнулась. - Может быть, тебе это так нравится, что ты устраиваешь для нас шоу? Может быть, ты не хочешь, чтобы это прекращалось?

- Нет... это моя настоящая реакция, - простонал Жон, уткнувшись в ладонь. - У меня ведь никогда раньше не было девушки, вот я и волнуюсь. - проворчал он. - Прогонять я вас не буду, но все же могу на день лишить вас вкусняшек.

- А я буду приставать к тебе, чтобы ты дал мне немного, - сказала Милтия, совершенно не обращая внимания на его угрозу. Она внимательно осмотрела его с ног до головы, затем наклонила голову набок и хмыкнула.

Он моргнул в ответ:

- Что? У меня что-то на лице?

- Нет. Мне просто интересно, смогу ли я.

- Сможешь, что...?

Милтия лукаво улыбнулась.

- Это девчачий разговор. Как ты думаешь, сестрица? Да или нет?

- Ну, он, конечно, неплох. Я бы не сказала, что за ним стоит охотиться, но я могла бы заинтересоваться, если бы представилась такая возможность. Неплохо выглядит, в хорошей форме - и не заносчивый ублюдок. Кроме того, это было бы впервые. Это важно.

- Мужчины всегда это помнят, - кивнула Милтия. - О, это было бы забавно. Представляешь, как это может быть? Не имея ничего, с чем можно было бы сравнить, ты стала бы незабываемой. Это навсегда останется в памяти? Это было бы то, о чем вспоминают по ночам?

- Хм, могу себе представить. - Мелани мрачно усмехнулась, глядя на него прищуренными глазами. - Тем не менее, это может быть забавно. Я скажу, что это в графе "хотелось бы". А ты?

- О, определенно "хотелось бы". Только ради удовольствия, конечно. Я не готова к чему-то большому.

Жон смотрел то на одну, то на другую, пытаясь понять, о чем они говорят. Их глаза были устремлены на него, хотя они то и дело переглядывались, чтобы переброситься друг с другом парой непонятных фраз. Тем не менее, он не мог отделаться от ощущения, что его как-то оценивают.

- Это один из тех разговоров, когда мне нужны субтитры, не так ли? - спросил он.

- Только, если ты идиот, - фыркнула Милтия.

- Или девственник, - добавила ее сестра, - а мы знаем, что ты именно такой. Не волнуйся, Жон. - Она легонько погладила его по щеке. - Мы позаботимся о тебе. Ты сейчас наш любимый~.

- Что любимый? Бариста?

Мелани кокетливо улыбнулась, но больше ничего не сказала. Милтия, как всегда, была менее хитрой.

- Вот, что я тебе скажу, Жон. Если ты когда-нибудь попросишь меня об этом, я отвечу "да" прямо там и тогда. Хорошо?

- Ты ответишь "да" на что? - спросил он.

Она наклонилась вперед и прижала пальцы к его губам:

- Подумай и поймешь. Тебе понравится. Поверь мне.

- Вы обе очень странные, - отозвался Жон, пропуская ее фразу мимо ушей.

- Нет, мы обычные девчонки. Это ты глупый, но ты блондин, так что мы проигнорируем это. - Она похлопала его по руке. - Только потому, что ты очаровашка. Если бы ты был заносчивым мудаком, мне пришлось бы тебя обрить. - Она сверкнула багровыми когтями, но через секунду они исчезли. Куда - он понятия не имел. Ему действительно стоило беспокоиться об этом чуть больше.

“Субтитры... определенно, разговор нуждается в субтитрах.” - Он покачал головой. - “Полагаю, мне придется выяснить это позже. Вряд ли они когда-нибудь дадут мне прямой ответ.”

- Хватит играть в слова, - вздохнул он. - Разве еще не четыре часа? Я уверен, что Джуниор начнет вести себя неадекватно, если не получит свою дозу кофеина.

- Этот человек работает за стойкой. У него есть содовая на разлив.

- Мне кажется, он пытается избавиться от нас, Милтия, - поддразнила Мелани. - Мне кажется, мы его смущаем.

- Ох, Оум, правда? - Милтия еще раз прижалась грудью к его руке и наклонилась ближе. Слишком близко! Она практически положила свою ногу на его, когда приблизила свое лицо. - Правда, Жон? Мы тебя нервлируем, Жон? Тебе не весело от этого, Жон?

- Т-ты слишком близко...

Милтия прижалась к нему так близко, что он почувствовал ее дыхание. Она могла бы сделать и больше, если бы не потеряла контроль. Она захихикала, не успев остановиться, и через секунду разразилась хохотом.

- Это слишком весело, - сказала она, со вздохом отодвигаясь от него. - Ах, ты лучшее, что случалось здесь в последнее время. Это действительно так. - Она откинула волосы назад и подскочила к сестре. - Тебе нужно как-нибудь зайти в клуб. Мы устроим тебе бесплатный вход и напитки.

- И, может быть, что-то еще, если ты хорошо попросишь.

- Может быть~

- Я буду иметь это в виду, - сказал он, как ему показалось, в пятый раз. - Ты же знаешь, я работаю допоздна. Это произойдет, не раньше, когда я освоюсь настолько, чтобы взять выходной или нанять персонал на неполный рабочий день.

- Мы могли бы его предоставить.

- Персонал на неполный рабочий день, который не является гангстером, Мелани.

- Буу. Ты такой капризный. - Мелани положила руку на его левую руку, а Милтия взяла правую. - Несмотря на это, предложение остается в силе. Тебе нужно расслабиться и отдохнуть. Ты никогда не избавишься от этой надоедливой девственности, если будешь работать каждый день. Выйди на улицу и познакомься с людьми.

И теперь они звучали как его мама. Это было более чем неловко. Хотя, наверное, они были правы. Постоянная работа и никаких развлечений не приведут ни к чему, кроме изнеможения.

- Вот что, если я заработаю достаточно денег в конце месяца, то обещаю, что приду потусить на один вечер. Устраивает?

Видимо, так оно и было.

- Правда!?

- Ты обещаешь? - удивленно спросила Мелани. - Да кого я обманываю? Ты ведь из тех парней, которые всегда делают то, что говорят, не так ли? Такой пай-мальчик. Ну, тогда мы будем держать за тебя кулачки. Правда, сестренка?

- Точно. Надеюсь, ты умеешь танцевать, любовничек.

- Думаю, я... - Его слова оборвались, когда зазвенел колокольчик на двери, и она распахнулась гораздо резче, чем должна, и с грохотом ударилась о стену. Ворвавшаяся была знакома, и, судя по ее красному лицу, она бежала всю дорогу.

- Эй, Жон, - крикнул Ян Сяо-Лонг. - Я где-то потерял свой свиток. Ты не видел...

Она увидела двух девушек, висящих на нем.

Ее глаза вспыхнули красным.

Янг мгновенно проанализировала эту сцену. Две сестры - те самые, из клуба Джуниора, и каждая из них держала за руку Жона, который, казалось, не понимал, кто они такие и почему он не должен находиться рядом с ними. Оружия у них не было, но она знала, что все может измениться в любую секунду.

“Он у них, и я ничего не могу сделать, пока это так. Я должна была позволить остальным помочь мне найти мой свиток. Проклятье!” - Янг оглянулся в поисках помощи, но кроме них в зале кафе никого не было. Самое подходящее время для того, чтобы сюда заглянули какие-нибудь бандиты вроде этих и попытались его пресануть. То, что он пока не пострадал, было хорошим знаком - она успела вовремя.

- Отпустите его и уходите отсюда, - сказала она. - Если вы будете действовать быстро, у нас не будет никаких проблем.

- Ох, неужели? Разве это не мило с ее стороны, Мелани?

Первая повернулась ко второй, закатив глаза:

- Да, так мило. Извини, блондиночка, но мы пришли сюда не для того, чтобы сразу уйти. У нас есть заказ, и мы знаем нужного человека, который выполнит его для нас. - Девушка в белой одежде чуть ли не повисла на руке Жона, ее пальцы прошлись по его плечу. - Почему бы тебе самой нас не покинуть?

“И оставить его с вами двумя? Не получится. Руби взбесится, если узнает, что с ее лучшим другом что-то случилось.” - Янг не собиралась быть ответственной за это. К тому же, парень ей тоже нравился.

Эмбер Селика, пара ее меха-шифт перчаток, щелкнула вставая в боевое положение. Близнецы явно узнали ее и сделали шаг назад. Хорошо.

Жон был менее доволен.

- Эй, никакого насилия в кафе! Янг, пожалуйста. Все в порядке. Это клиенты!

- Ты понятия не имеешь, кто они такие!

- Хах, это Милтия и Мелани...

Не то, что она это имела в виду, но и так было не плохо. Если он не знает правду, он не испугается и не запаникует. Блажен неведающий. Однако это не спасет его, если они решат прекратить с ним играть. Но ничего! Такая охотница, как она решит проблему в два счета.

Янг сделала выпад.

Ее кулаки двинулись вперед, якобы для выстрела. Она не собиралась разряжать Эмбер Селику в друга, но сестры Малахит этого не знали и попытались прикрыть лица руками. Это отвлекло их от Жона, что и было ее главной целью. Нужно вытащить его, пока он не пострадал!

Времени на фантазии не было, как не было и времени рисковать им. Она схватила его за локоть и потащила за собой, намереваясь прикрыть его своим телом, пока они не выйдут из зоны досягаемости. Она грубо потащила его за собой, не обращая внимания на его резкий вздох.

Однако сухой треск игнорировать было нельзя.

Он не был уверен, как это произошло. В одно мгновение он был между двумя сестрами, а в следующее - Янг схватила его за руку. У него не было времени ни жаловаться, ни даже сопротивляться. Янг потащила его за собой.

Она хотела как лучше. Он знал это.

Она думала, что он попал в беду, что ему нужна помощь... что она единственная рядом, кто может ее оказать. Возможно, именно поэтому Мелани и Милтия не стали ее останавливать, решив, что будет безопаснее, если они не станут вмешиваться и не начнут драку.

Его тело полетело вперед, приводимое в движение ее рывком и не способное устоять на ногах. Он, как шарик на ниточке, понеслось в одну сторону, подгоняемое заданным импульсом, пока Янг крепко держа его за руку, не потянула на себя, тормозя полет. Его рука, натянулась, как струна.

Что-то должно было сдаться. С аурой и тренированными стальными мышцами - это точно станет не Янг.

Был сухой, хрустящий звук, который резко разнесся по залу, шокировав даже его самого своей громкостью. Он почувствовал, как этот звук как волна пронесся по его телу. Потребовалась секунда или две, чтобы осознать, что произошло, и еще секунда, чтобы прийти в себя.

Но даже тогда он был настолько потрясен, что это был скорее сдавленный вздох, чем крик.

- Ох...

Это не выражало и сотой доли того, что он почувствовал. Даже близко. Агония пронзила его

левую руку и пронеслась до плеча, где что-то пульсировало, билось и выкручивалось в равной степени. Ноги подкосились, к горлу подкатила сильная тошнота. Когда он увидел форму своего плеча, стало не лучше. Хотя плоть не была разорвана, оно было выкручено под неестественным углом.

Янг вздохнула.

- Оум...

Мелани отступила назад:

- Я вызову скорую!

- Ты чертова идиотка! - прорычала Милтия. - О чем ты думала!?

- Я не хотела... Я просто оттащила его назад!

Лицо Янг появилось в поле его зрения. Она была напугана, ее глаза были наполнены таким ужасом и чувством вины, что ему захотелось сделать вид, что ничего не произошло, лишь бы ей стало легче. Но он не мог этого сделать. Он вообще не мог ничего сказать. Он стиснул зубы и только тихонько поскуливал. Его глаза были полны слез.

Она не хотела.

Янг не хотела причинять ему боль.

Милтия и Мелани не хотели подвергать его опасности.

Это был несчастный случай. Никто не был виноват.

Но в тот момент, когда в глазах потемнело, когда он почувствовал, как руки опустили его на пол, когда на заднем плане раздался голос Мелани, диктующей адрес. В этот самый момент он понял. Понял, почему охотники и гражданские не смешиваются. Почему миссис Робертсон ушла и не собиралась возвращаться.

Ведь то, кем являлся охотник, и то, на что он был способен, - две разные вещи. Охотники и охотницы были храбрыми, умелыми и сильными.

А он не был.

Он был хрупким.

<http://tl.rulate.ru/book/93818/3153160>